

Література

1. Жарких В.Ю. Медиация – философия компромисса. – Одесса: Освіта України, 2014. – 229 с.
2. Розова Т.В., Чорна Л.В. Вчення про людину у філософії Йогана Готліба Фіхте / Розова Т.В., Чорна Л.В. Актуальні проблеми філософії та соціології. – № 1. – 2014.
3. Розова Т.В., Чорна Л.В. Культуротворче осягнення людини у філософії Іммануїла Канта / Розова Т.В., Чорна Л.В. Гілея: Збірник наукових праць / гол. ред. В.М. Вашкевич. – К.: ВІР УАН, 2013. – Вип. 72 (№ 5). – С. 658–664.
4. Розова Т.В., Чорна Л.В. Філософська система Гегеля як вченням про етапи розвитку Абсолютної Ідеї / Розова Т.В., Чорна Л.В. Гілея: Збірник наукових праць / гол. ред. В.М. Вашкевич. – К.: ВІР УАН, 2015. – Вип. 78. – С. 658–664.

Шамша И.В.

*кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Национальный университет «Одесская юридическая академия»*

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ СИНТЕЗА СУЩНОСТИ И СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Политические события в Украине последних лет, на наш взгляд, настоятельно указывают на необходимость антропологической революции в политическом самосознании. Речь идет о том, что украинское гражданское общество уже давно нуждается в государстве, ориентированном на человека, а не в государстве, в полном и безраздельном господстве которого, находятся составляющие его граждане.

Это очень серьезный запрос. Антропологическая революция в политическом поле, как ни странно, должна осуществиться не снаружи от человека, а внутри его, внутри его сознания. Украина является посттоталитарным государством со всеми вытекающими последствиями:

мы имеем ввиду то специфическое состояние политического и правового самосознания граждан, которым государство при случае пользуется.

Для осуществления антропологической революции политического самосознания украинца, без философии не обойтись. Являясь формой стратегического самоопределения человека в мире, философия обладает тем необходимым методологическим потенциалом, который необходим для этой задачи. Этим потенциалом можно воспользоваться, условно назвав философское осмысление политического «философией политики». Условно, потому, что философия, вообще-то говоря, одна.

В разделе, посвященном антропологии политики в книге «Философия политики», А.С.Панарин пишет, что «... основным богатством общества является творческая свобода человека» [2, с. 202], а государство выступает экспроприатором души человека [2, с. 194]. Надо признать, что достичь понимания того, что свобода человека – это основное богатство государства, было бы отличным результатом.

Почему мы говорим о необходимости антропологической революции в политическом самосознании? Дело в том, что человек выступает единством двух субъектов – трансцендентального и психофизиологического (который и является антропологическим субъектом). Классический философский дискурс традиционно ориентирован на трансцендентальный субъект. Этот субъект предполагает *человеческое бытие*, а не просто *существование*, которого хватает лишь для антропологии. Трансцендентальный субъект – это, так сказать, образцовый человек, такой человек, которым последний *должен быть*. Философия, этика, культура, искусство ориентированы на трансцендентальный субъект. Но может ли на него быть ориентированным политическое самосознание? – Сложный вопрос. Если «нет», то возможна ли *философия политики* вообще? Понятно, что когда знание занимается проблемами сущего, а не бытия, оно не является философским. Если же ответ на вопрос «да», то каким образом избежать претензий государства на авторитарность и даже тоталитарность?

Другими словами, для того, чтобы антропологическая революция политического самосознания стала возможной, необходим конкретный синтез сущности и существования человека, синтез трансцендентального и антропологического в человеке. И этот синтез в первую очередь должна осуществить философия как теоретическая форма мировоззрения.

Бытие человека, как известно, очень подробно проанализировано в хайдеггеровской фундаментальной онтологии. Однако, сегодня существуют авторы, сомневающиеся в универсальности применения фундаментальной онтологии М. Хайдеггера в поле политики. Так С. Жижек выражает следующую мысль: «Это ужасный тупик: если ты принимаешь хайдеггеровскую «деконструкцию» метафизики субъективности, не подрываешь ли ты тем самым саму возможность философски обоснованного демократического сопротивления тоталитарным ужасам XX столетия? [1, с. 33]. Другими словами, С. Жижека ужасает привлекательность и сила фундаментальной онтологии М. Хайдеггера, поскольку применение ее в политике связано с ужасами тоталитаризма.

Проблема, которую усматривает С. Жижек в хайдеггеровской фундаментальной онтологии, состоит в жестком различии между онтическим и онтологическим, без которого невозможен трансцендентальный субъект [1, с. 37]. С. Жижек видит, что «Напряженность между повествовательной формой и «влечением к смерти», как и «уходом в себя», конститутивным для субъекта, и служит тем недостающим звеном, которое должно быть предположено для объяснения перехода от «естественной» среды к «символической» [1, с. 67]. То есть, повествовательная форма (существование) переходит в символическую (сущность) с помощью влечения к смерти. Существование должно умереть для того, чтобы родилась сущность. Сущность есть смерть (существования): психофизиологический субъект должен умереть, чтобы родился трансцендентальный. В этом проявляется репрессивность трансцендентального субъекта по отношению к психофизиологическому. Смерть сначала осуществляется символически (при этом она не менее болезненна, чем настоящая). А потом – реально, что проявляется в движении живого человека навстречу к инфаркту или инсульту. Существование таким образом, оказывается уничтоженным. Понятно, что это худший результат, которого может достичь любая политика.

С М. Хайдеггером, конечно, спорить сложно. Сам С. Жижек пишет, что его учителю – Ж. Лакану, критикующему Хайдеггера, так и не удалось выйти за горизонт понятий хайдеггеровской фундаментальной онтологии. Как же быть с проблемой человека в политическом поле?

Устранение трансцендентального субъекта устранил и необходимость развития для человека. Только вот, на наш взгляд, эта необходимость

должна прорабатываться философией и культурой, а не политикой. Синтез между сущностью и существованием человека должен осуществляться на поле существования – антропологического субъекта: последний, по крайней мере, не предполагает смерти трансцендентального.

Литература

1. Жижек С. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии / Славой Жижек; пер. с англ. С. Щукиной. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. – 528 с.

2. Панарин А.С. Философия политики. Учебное пособие для политологических факультетов и гуманитарных вузов / Александр Сергеевич Панарин. – М.: Новая школа, 1996. – 424 с.

Ясинская Д.В.

студентка социально-правового факультета

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ КАК ИГРА

Современное общество можно охарактеризовать развитием мультимедийных технологий, которые, в свою очередь, все интенсивнее начинают обладать такими признаками, как коммуникабельность и диалогичность. В отношении последней – обратим внимание на феномен диалога цивилизаций. Некоторые ученые рассматривают цивилизацию, как информационную систему. Отсюда и следует что, взаимодействуя между собой, цивилизации образуют некий диалог. Однако, этот диалог является процессом, который характеризуется определенными свойствами, присущими игре.

К примеру, в своем произведении «Великая шахматная доска» Збигнев Бжезинский прямо говорит о том, что существует игровое поле, которое расположено на Евразийском континенте, где, собственно, и разворачиваются активные геополитические действия между цивилизациями. Если обратиться к признакам собственно игры, то Йохан Хейзинга в своей книге «Человек играющий» говорит о том, что множество процессов нашей жизни представляют собой игру и чтобы